

УДК 321

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.009

Идеология экономической модернизации и политика инженерного образования в России (2010-2014 гг.)

Добрынина Мария Владимировна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов,
Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»,
124498, Российская Федерация, Москва, площадь Шокина, 1;
e-mail: mic@org.miet.ru

Аннотация

В статье анализируется политика инженерного образования периода 2010-2014 гг. В этот период была обозначена необходимость модернизации (для обеспечения государственного суверенитета, экономической и политической стабильности и экономического роста), а также определены приоритетные направления модернизации экономики России. Поддержка инженерного образования стала одним из приоритетных направлений государственной политики. Она осуществлялась через реорганизацию системы финансирования, оптимизацию вузов, внедрение новых профстандартов. Автор отмечает, что в 2010 г. был завершён патерналистский разворот политики инженерного образования. Все государственные меры принимались под влиянием разнонаправленных тенденций, таких как демографический спад, сокращение платежеспособного спроса, неудовлетворенность работодателей качеством образования и, соответственно, снижение мотивации студентов к продолжению образования. Основными направлениями реформы, осуществляемой с 2012 г., являются оптимизация структуры, объединение учебных заведений разного уровня, диверсификация источников финансирования и изменение системы управления. Однако те цели, которые преследует государство в ходе осуществления модернизации образования, а также методы их достижения позволяют характеризовать политику в отношении инженерного образования как декларативный и неэффективный процесс, осуществляемый в режиме сверху и укрепляющий бюрократическо-авторитарное государство и экономическую модель монополистического олигархического капитализма.

Для цитирования в научных исследованиях

Добрынина М.В. Идеология экономической модернизации и политика инженерного образования в России (2010-2014 гг.) // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. С. 68-78. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.009

Ключевые слова

Модернизация экономики, суверенитет, инженерное образование, новая промышленная политика, протекционизм, централизм, патернализм.

Введение

За последние 20 лет – в публицистике это 20-летие также именуется «правлением Путина» – существенные содержательные изменения в политике в отношении инженерного образования произошли в 2010-2012 гг. В соответствии с Посланием Президента РФ Федеральному собранию от 12 ноября 2009 г., определившим пять приоритетных направлений модернизации экономики и технологического развития России, были выделены следующие направления обучения в вузах, пользующиеся предпочтением при распределении бюджетных мест в рамках контрольных цифр приема: энергоэффективность, ядерные технологии, стратегические компьютерные технологии, медицинская техника и фармацевтика, космос и телекоммуникации. Наш анализ показал, что с 2009 г. Минобрнауки ежегодно увеличивал объем контрольных цифр приема граждан на подготовку кадров (обучение за счет средств федерального бюджета) по приоритетным направлениям модернизации экономики. За 5 лет к 2012 г. они были увеличены на 9%, одновременно контрольные цифры приема на гуманитарные направления подготовки снижались¹.

Однако, несмотря на принятые меры, ни социокультурный, ни экономический эффект не были незначительными. В начале 2010-х гг. престиж инженерной профессии оставался крайне низким². Не только Россия не была ведущей технологической державой в экономическом отношении, но и доля российского производства высокотехнологичной продукции на мировом рынке продолжала снижаться и к 2012 г. упала до рекордно низкого объема – 0,2% от мировых объемов производства. Российская экономика оказалась в критической зависимости от импорта высокотехнологичного оборудования, потребительских товаров и самих технологий.

Основная часть

Необходимость коренных изменений в технической, промышленной, кадровой и образовательной политиках государства была артикулирована В.В. Путиным, который в своей программной статье в качестве кандидата в Президенты РФ (выборы 2012 г.) категорический заявил: «Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния, – для России непозволительно. Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы» [Путин, www]. Будущий Президент обозначил качественные параметры новой экономики: «Новая экономика России – это экономика диверсифицированная, где кроме современного топливно-энергетического комплекса будут развиты и другие конкурентоспособные сектора. Доля

¹ Автором были проанализированы приказы Минобрнауки об утверждении контрольных цифр приема граждан на 2000-2020 гг.

² См., например: Безрукова Л. Господин инженер. Без знания психологии, этики и культуры будущим специалистам не обойтись // Российская газета. 2011. 30 августа; Белов О. Быть литейщиком – престижно // Комсомольская правда. 2013. 30 сентября; Дуэль А. Кем быть выгоднее: очередным юристом или дефицитным инженером? // Комсомольская правда. 2013. 18 апреля; Инженеры не нужны нашей экономике // Коммерсантъ FM. 2013. 23 августа; Конюхова К. А идите-ка вы все в инженеры! // Комсомольская правда. 2013. 30 сентября; Лесков С. Крах инженеров // Огонек. 2013. 12 августа.

высокотехнологичных и интеллектуальных отраслей в ВВП должна к 2020 г. увеличиться в 1,5 раза. При этом высокотехнологичный экспорт России вырастет вдвое» [Там же].

В этой же речи В.В. Путин обозначил приоритетные направления построения новой экономики:

1) новая промышленная политика, основанная на принципах государственного протекционизма и централизма: цель остановки развала «интеллектуальных отраслей нашей промышленности и сохранения научного и производственного потенциала» может быть достигнута исключительно «за счет консолидации ресурсов и централизации управления», «собирая формально принадлежавших государству разрозненно управляемых активов, зачастую потерявших связь с научными и конструкторскими центрами» [Там же];

2) новая образовательная политика: «Восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов – и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития. Международная конкурентоспособность нашей высшей школы должна стать нашей национальной задачей. Мы должны иметь к 2020 г. несколько университетов мирового класса по всему спектру современных материальных и социальных технологий. Это значит, необходимо обеспечить устойчивое финансирование университетских научных коллективов и международный характер этих коллективов» [Там же];

3) новая инвестиционная государственная политика: «Государство будет поддерживать крупные инфраструктурные проекты» [Там же].

В дальнейшем (с 2012 по 2014 г.) политика инженерного образования имела преимущественно резонерский характер. В ней отсутствовало стратегическое политическое измерение, а все изменения складывались под влиянием разнонаправленных тенденций, таких как демографический спад, сокращение платежеспособного спроса, неудовлетворенность работодателей качеством образования и, соответственно, снижение мотивации студентов к продолжению образования [Абанкина и др., 2012, 93]. Для реализации намеченных В.В. Путиным целей в сложившихся неблагоприятных условиях «основной вектор развития [системы инженерного образования] связан с оптимизацией структуры, объединением учебных заведений разного уровня, диверсификацией источников финансирования и изменением системы управления» [Там же, 89]. Начиная с 2012 г. главными тенденциями образовательной политики в отношении инженерного образования стали следующие.

1. Одним из направлений образовательной политики стала окончательная деполитизация образования: образование было объявлено государством инструментом исключительно экономических модернизаций. Политическое в реформах образования присутствует исключительно в оформлении преамбул нормативных документов. Однако понятия, обозначающие такие ценности, как свобода личности или академическая свобода вузов, постепенно исчезают сначала из текстов официальных документов, затем и из речей государственных чиновников.

Автор настоящего исследования оценивает деполитизацию реформы как негативную тенденцию. Мы не склонны безапелляционно утверждать, что деполитизация представляет собой «один из спасительных способов уклонения от защиты идей начала 1990-х гг. либо возможность прямого саботажа этих идей», хотя в определенной степени и это суждение не лишено оснований. Однако вслед за Э.Д. Днепровым, констатируя, что «произошло... соскальзывание [реформы] с идеологического, парадигмального уровня в относительно нейтральное технологическое образовательное пространство» [Днепров, 2011, 364], мы также

не можем не согласиться с тем, что «без глубокого, коренного изменения старого политического “образовательного строя” все технологические усовершенствования будут только укреплять этот строй. И однажды мы можем проснуться в прежней, возрожденной эпохе, в прежней, технологически усовершенствованной школе-казарме» [Там же]. В начале 2000-х гг. вся реформа образования, все заявленные цели и предпринимаемые меры были освобождены от политических идеологем, таких как свобода, личность, открытое общество, демократия или автономия. Мы оцениваем эти тенденции как негативные, поскольку также полагаем, что «когда переходный этап реформы становится “чисто технологическим”, реформа оскопляется, выдыхается, в ней ощущается концептуальное, идеологическое голодание. Она стратегически слепнет. Эта технологическая слепота может быть преодолена только постоянной жесткой теоретической рефлексией, поскольку *за любым технологическим и управленческим решением стоит тот или иной концепт, та или иная философская и политическая позиция.* Отказ от осмысления этой позиции – тоже своеобразная *позиция*» [Там же]. Эта позиция государства состоит в том, что образование объявлено инструментом экономической модернизации. Что касается политической составляющей, в технократических решениях идеологи первой (либеральной) реформы усматривают реванш авторитаризма, государственного патернализма и административного бюрократизма.

2. Политическое управление образованием с середины 2000-х гг. осуществляется преимущественно в логике дорожного картирования. Как следует из текста государственной программы «Развитие образования», отличительными особенностями государственной политики в сфере образования последних лет стали использование программно-целевых и проектных методов и существенное изменение законодательной базы.

Новая проектная логика управления государственной политикой в области образования заключается в том, что основой политики стали федеральные программы и дорожные карты, являющиеся частью их содержания: Концепция научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования РФ на 2001-2005 гг.; Федеральная целевая программа развития образования на 2001-2005 гг.; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.; Федеральная целевая программа «Интеграция науки и образования России на 2002-2006 гг.»; Основные направления политики России в области развития инновационной системы на период до 2010 г.; Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг.; Национальный проект «Образование» 2006 г. (один из приоритетных национальных проектов); Стратегия развития науки и инноваций до 2015 г.; Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.; Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.; Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг.; Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.; Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 гг.» и др.

Управление посредством программ преследовало цель унификации и централизации государственного менеджмента и простраивания вертикали всероссийского образовательного пространства, а также выявления и управления в режиме сверху как проблемными узлами, так и перспективными точками роста этого пространства, однако «конечная цель государственной программы более глобальна, что подразумевает больший временной период ее действия, больший масштаб мероприятий и используемых ресурсов» [Удовенко, www], т. е. она имеет или подразумевает наличие государственной политической стратегии в политике образования.

Косвенно этот вывод подтверждает тот факт, что региональные программы, как показал наш анализ, зеркально отражают содержание федеральных программ и нередко дословно их повторяют.

Однако, если оценивать результаты внедрения логики картирования, здесь крайне сложно усмотреть стратегическую линию и ее цель. Следует отметить, что важнейшей частью программ и дорожных карт являются показатели, или индикаторы оценки, которые должны быть достигнуты ежегодно в соответствии с программой, соответственно, и критерии, и количественные параметры достигаемого показателя заложены в самой программе. К их числу относятся: численность обучающихся и выпускников по уровням образования и специальностям; число образовательных программ по уровням образования и специальностям; показатели конверсионного обучения студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников (в том числе процент от общего числа студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников); процент выпускников, трудоустроенных по специальности; численность преподавателей, их квалификационная и возрастная структура и др. Как и в отношении рейтинговых показателей, с 2010 г. вузы включились в гонку за достижением индикаторных показателей программ развития. Однако целесообразность и эффективность этой гонки, с точки зрения достижения количественных и качественных параметров целей, поставленных Программой развития образования, еще предстоит оценить после 2020 г.

3. Деидеологизация высшего технического (инженерного) образования затронула также сферу его содержания. В России была предпринята коренная перестройка стандартов высшего профессионального образования: начиная с 2009 г. в России *внедрялись профессиональные стандарты третьего поколения, или ФГОС-3*. По данным мониторинга, осуществленного Ассоциацией классических университетов, Ассоциацией технических университетов и Институтом комплексных исследований МГУ им. М.В. Ломоносова, большинство вузов приступило к внедрению новых образовательных стандартов в 2010 г., причем в университетах и институтах были созданы или укрупнены подразделения, основной функцией которых стало организационное и методическое обеспечение перехода вуза на работу по новым образовательным стандартам [Коршунов, Зырянов, 2013].

В формальном отношении после введения нового Федерального образовательного стандарта сроки обучения студентов сократились до 4 лет. В содержательном отношении новые образовательные стандарты были ориентированы на формирование не только знаний, умений и навыков, но и общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов. ФГОС-3 существенно расширяют автономию образовательного учреждения в формировании учебных планов и образовательных программ. Внедрение требований ФГОС-3 на первом этапе привело к общему снижению аудиторной нагрузки студентов на 30-35% в различных технических вузах (значительная часть трудоемкости освоения дисциплин была перенесена в самостоятельную работу студентов).

Реализация конкретного компетентного подхода привела на практике к тому, что вузы, будучи вынужденными экономить те часы учебного плана, которые были отведены на формирование практических компетенций, стали постепенно отказываться от фундаментального цикла дисциплин, сокращать аудиторские часы занятий по математике, физике, химии (так, в различных вузах трудоемкость математики сократилась на 150-200 часов, химии – на 100-150 часов, физики и механики на 150-300 часов и т. д.).

В наибольшей степени пострадал гуманитарный цикл дисциплин. В учебных планах стали сокращаться, затем совсем исчезать культурология, политология, социология. Философия и

история России были существенно сокращены в объеме преподавания. В результате, произошел резкий поворот от ценностей гуманитаризации и гуманизации технического образования к технократии и экономическому прагматизму. Понятие «технический университет» постепенно обесценилось, поскольку отказ от ценностного, защищенного государством и вузом отношения к дисциплинам гуманитарного цикла, экономический прагматизм привели к невозможности реализации «русского метода» в обучении в техническом вузе. Преподавание системных наук, таких как политология и философия, было заменено краткими ознакомительными курсами, такими как «Концепции современного естествознания». Несмотря на острую негативную реакцию академической общественности, имеющийся негативный эффект в качестве образования, тенденции сохраняются и усиливаются [Ясинский, 2013].

4. С 2009 г. в России осуществляется централизация системы управления образованием, происходят дерегионализация и реорганизация системы вузов: создание системы федеральных университетов, укрупнение университетов посредством присоединения «неэффективных» к эффективным (в соответствии с показателями мониторингов и аккредитаций).

В мае 2008 г. вышел Указ Президента РФ № 716, а в 2009 г. была утверждена Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов. Целями создания этих образовательных макроучреждений, которые в политическом отношении представляют собой «опорные образовательные точки» политики Президента в федеральных округах, в соответствии с Концепцией, были провозглашены «подготовка, переподготовка, повышение квалификации кадров и разработка научно-технических решений для инновационного развития регионов и страны». Федеральные университеты, в соответствии с Концепцией, призваны отражать и реализовывать в своей научной и образовательной деятельности геополитические интересы.

Реорганизация вузов путем их укрупнения является передовой практикой ведущих стран мира. Так, к 2009 г. в ряде стран первого мира (США, Великобритания, Австралия и т. д.) интенсивно проходили слияния, поглощения более крупных учебных заведений менее сильными и значимыми. Международный опыт слияний и поглощений в определенном смысле учитывался отечественными авторами Концепции развития федеральных университетов [Dobryakova, Froumin, 2010; Etschmaier, 2010]. Вместе с тем создание таких образовательных гигантов, как федеральные университеты, не сопровождавшееся автономизацией этих структур, наделением их академической и организационной свободой, привело к бюрократизации управления этими учреждениями. Специалисты отмечали, что «федеральный университет строится по жестко централизованной схеме, где есть единое юридическое лицо, есть общие органы административного, финансового управления, и все, в том числе, маленькие вопросы, должны решаться через них. Конечно, это резко усложняет и процесс принятия решений, документооборот...» [Встреча..., www].

В рамках программы централизации управления образованием в РФ был издан Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599, в соответствии с которым до конца 2012 г. была произведена мониторинговая оценка эффективности деятельности государственных образовательных учреждений с последующей реорганизацией неэффективных вузов. Сам термин «эффективность» в полной мере конституирует усиление тенденции деполитизации образования. Начиная с 2012 г., в соответствии с указом, вузы включились в гонку не только и не столько за качество образования, сколько за количественные показатели ежегодных мониторингов эффективности, такие как средний балл ЕГЭ принятых на обучение за счет средств федерального бюджета, объем НИОКР в расчете на одного преподавателя вуза,

удельный вес численности иностранных студентов, доходы вуза и т. п. В соответствии с первым мониторинговым обследованием (всего в мониторинге деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования приняли участие 541 государственный вуз и 994 филиала, подведомственных 18 федеральным органам исполнительной власти) [Мониторинг..., www], у 13,68% технических вузов были выявлены признаки неэффективности [Справка..., www]. На основании уже первых мониторингов в 2011 г. было реорганизовано 57 вузов, к которым были присоединены 27 учреждений высшего профессионального образования, 68 учреждений среднего профессионального образования, 9 учреждений дополнительного профессионального образования, 7 прочих учреждений (НИИ, учебные центры, музеи). В 2012 г. было реорганизовано еще 63 высших учебных заведения, в том числе 28 вузов присоединено к 24 вузам (среди них Московский государственный вечерний металлургический институт, Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, Пятигорский государственный технический университет) [Доклад..., www].

Политика реорганизации проводилась в условиях падения потребительского спроса на высшее образование (реформаторы исходили из относительно оптимистического прогноза, в соответствии с которым численность студентов в 2013 г. могла составить около 4,2 млн человек, снизившись более чем на 40% по отношению к численности студентов вузов в 2009 г. (7,4 млн человек)), поэтому она была ориентирована на системные структурные изменения, эффективность которых могла бы быть прочитана в экономической плоскости: Правительство РФ, по мнению наблюдателей, рассчитывало увеличить приток молодежи на инженерные специальности. Вместе с тем реформы не опирались ни на экспертный, ни на общественный консенсус. Даже политические деятели уровня Председателя Совета Федерации позволяли себе критику политики реорганизации, отмечая, что «пока лишь поставлена цель – сократить число вузов, но взят не скальпель, а топор» [Цит. по: Матвиенко, 2012, 5-6]. Реорганизация, как и прочие направления политики, носила реактивный характер: она была административной артикуляцией осознанной необходимости. Однако это сознание не было разделено обществом в целом, экспертами и академией, не опиралось на реально действующие механизмы производства и рынка, не встречало понимания работодателей [Abankina et al., 2012; Dobryakova, Froumin, 2010], соответственно, на уровне реализации нередко могло быть охарактеризовано как административно-бюрократический произвол. В связи с этим политические, экономические и социальные эффекты были отложенными, долгосрочными и до сих пор остаются в полной мере не осмысленными.

5. Важнейшим направлением государственной политики в отношении инженерного образования стало реформирование системы финансирования. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599, к июню 2013 г. был осуществлен переход к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ высшего профессионального образования, а также произошло повышение нормативов финансирования ведущих университетов, осуществляющих подготовку специалистов по инженерным, медицинским и естественно-научным направлениям (специальностям). В соответствии с Указом, Министерством были разработаны нормативы затрат на обучение одного студента, которые учитывали особенности реализации образовательных программ. Инженерные направления подготовки были отнесены преимущественно к специальностям, требующим лабораторного оборудования, или специальностям, требующим особо сложного лабораторного оборудования [Итоговое значение..., www]. Однако сопоставление базовых цифр указывает, что подготовка

одного студента инженерной специальности была оценена государством всего на 4000 рублей выше, чем подготовка специалиста гуманитарного профиля. Еще более показательным является интернациональное сравнение: подготовка специалиста-инженера в России была оценена государством в 67 060 рублей в год, в то время как во Франции стоимость обучения одного студента-инженера в университете еще за 10 лет до рассматриваемого периода для государства составляла более 6500 евро в год, а в высших инженерных школах эта сумма превышала 11 000 евро [Eurydice, www; Renault, Thiaw-Po-Une, www].

Заключение

На основе изложенного мы можем сформулировать вывод об особенностях политики в отношении инженерного образования 2001-2014 гг.

С 2010 г. государственная политика в отношении инженерного образования последовательно строится на принципах государственного патернализма, протекционизма и централизма. Наш анализ показал, что еще до 2012 г. произошел отход образовательной системы от принципов либерализма, открытости, академической свободы и евроинтеграции к принципам государственного консерватизма и национал-патриотизма.

В политике 2012-2014 гг. отсутствовало стратегическое политическое измерение. Все государственные меры принимались под влиянием разнонаправленных тенденций, таких как демографический спад, сокращение платежеспособного спроса, неудовлетворенность работодателей качеством образования и, соответственно, снижение мотивации студентов к продолжению образования. Произошла деполитизация образования: образование было объявлено государством инструментом исключительно экономических модернизаций; все реформы «соскользнули» из идейно-политической парадигмы в технологическую плоскость.

Основными направлениями реформы, осуществляемой с 2012 г., являются оптимизация структуры, объединение учебных заведений разного уровня, диверсификацией источников финансирования и изменение системы управления. Однако те цели, которые преследует государство в ходе осуществления модернизации образования, а также методы их достижения позволяют характеризовать политику в отношении инженерного образования как декларативный и неэффективный процесс, осуществляемый в режиме сверху и укрепляющий бюрократическо-авторитарное государство и экономическую модель монополистического олигархического капитализма.

Библиография

1. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Николаенко Е.А., Филатова Л.М. Процессы реструктуризации и тенденции общественного спроса в системе высшего образования России // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 88-112.
2. Встреча с коллективом Южного федерального университета. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18160>
3. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 456 с.
4. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации на 2014-2016 годы. URL: <http://минобрнауки.рф/планы-иотчеты/314/файл/2074/ДРОНД-2014.pdf>
5. Итоговое значение и размеры составляющих базовых нормативных затрат по стоимостным группам направлений подготовки (специальностей) для государственных услуг по реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, подготовки специалиста) на 2013 год для учреждений, подведомственных Минобрнауки России. URL: http://минобрнауки.рф/документы/3195/файл/1985/Стоимостные_группы_направлений_подготовки.pdf
6. Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов. URL: <https://docplayer.ru/49694859-Koncepciya-sozdaniya-i-gosudarstvennoy-podderzhki-razvitiya-federalnyh-universitetov.html>

7. Коршунов С.В., Зырянов В.В. Введение ФГОС ВПО. Первый год работы в оценках и мнениях специалистов по учебно-методической работе // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 16-27.
8. Матвиенко В.И. Реорганизация вузов требует ювелирного подхода // Высшее образование сегодня. 2012. № 11. С. 5-6.
9. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования. URL: https://edu.garant.ru/files/8/5/427658/12_10_31-monitoring_rezultati.pdf
10. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599. URL: <https://base.garant.ru/70170946/>
11. О федеральных университетах: указ Президента РФ от 07.05.2008 № 716. URL: <https://base.garant.ru/193234/>
12. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 22.11.2012 № 2148-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138166/
13. Путин В.В. Нам нужна новая экономика. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah
14. Справка по вопросу «О ходе проведения и результатах заседаний рабочих групп Межведомственной комиссии по выработке предложений в отношении перечня неэффективных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и филиалов с учетом мнений заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: http://минобрнауки.рф/новости/2826/файл/1327/12.11.20-MBK_Справка.pdf
15. Удовенко А.Н. Переход к программному бюджету: результаты, проблемы, перспективы. URL: <http://bujet.ru/article/189590.php>
16. Ясинский В.Б. Нужно ли обучать физике? // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 154-156.
17. Abankina I., Abankina T., Filatova L., Nikolayenko E., Seroshtan E. The effects of reform on the performance of higher education institutions // Journal of applied research in higher education. 2012. Vol. 4. No. 1. P. 23-41.
18. Dobryakova M., Froumin I. Higher engineering education in Russia: incentives for real change // International journal for engineering education. 2010. Vol. 26. No. 5. P. 1032-1041.
19. Etschmaier G.S. Mergers and acquisitions as instruments of strategic change management in higher education: assessment measures and perceptions of success. University of Pennsylvania, 2010.
20. Eurydice. URL: <http://www.eurydice.org>
21. Renaut A., Thiaw-Po-Une L. Mission d'étude et de proposition sur la culture générale dans les formations universitaires: rapport d'étape. URL: <https://www.vie-publique.fr/rapport/25444-mission-detude-et-de-proposition-sur-la-culture-generale-dans-les-forma>

The ideology of economic modernisation and the policy of engineering education in Russia (2010-2014)

Mariya V. Dobrynina

PhD in Political Science,
Associate Professor at the Department of economics, management and finance,
National Research University of Electronic Technology (MIET),
124498, 1 Shokina sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mic@org.miet.ru

Abstract

The article analyses the policy of engineering education from 2010 to 2014. During this period, there was a need for modernisation (to ensure state sovereignty, economic and political stability and economic growth), as well as the priority areas for the modernisation of the Russian economy were identified. Support for engineering education became one of the priorities of the state policy. It was carried out through the reorganisation of the funding system, the optimisation of universities, and the introduction of new professional standards. The author points out that in 2010 the paternalistic

Mariya V. Dobrynina

reversal of the policy of engineering education was completed. All government measures were taken under the influence of multidirectional trends, such as a demographic decline, a decrease in effective demand, dissatisfaction of employers with the quality of education and, as a result, a decrease in students' motivation to continue their education. The main directions in the reform carried out since 2012 include the optimisation of the structure, the unification of educational institutions at various levels, the diversification of funding sources and the change in the management system. However, the goals that the state pursues in the process of modernising education, as well as the methods used for achieving them, make it possible to characterise the policy regarding engineering education as a declarative and ineffective process carried out from above and strengthening the bureaucratic-authoritarian state and the economic model of monopolistic oligarchic capitalism.

For citation

Dobrynina M.V. (2019) Ideologiya ekonomicheskoi modernizatsii i politika inzhenerного obrazovaniya v Rossii (2010-2014 gg.) [The ideology of economic modernisation and the policy of engineering education in Russia (2010-2014)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (5A), pp. 68-78. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.009

Keywords

Economic modernisation, sovereignty, engineering education, new industrial policy, protectionism, centralism, paternalism.

References

1. Abankina I., Abankina T., Filatova L., Nikolayenko E., Seroshtan E. (2012) The effects of reform on the performance of higher education institutions. *Journal of applied research in higher education*, 4 (1), pp. 23-41.
2. Abankina I.V., Abankina T.V., Nikolaenko E.A., Filatova L.M. (2012) Protsessy restrukturizatsii i tendentsii obshchestvennogo sprosa v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii [The processes of restructuring and trends in the public demand in the higher education system of the Russian Federation]. *Voprosy obrazovaniya* [Issues of education], 3, pp. 88-112.
3. Dneprov E.D. (2011) *Noveishaya politicheskaya istoriya rossiiskogo obrazovaniya: opyt i uroki* [The recent political history of Russian education: experience and lessons]. Moscow: Marios Publ.
4. Dobryakova M., Froumin I. (2010) Higher engineering education in Russia: incentives for real change. *International journal for engineering education*, 26 (5), pp. 1032-1041.
5. *Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii na 2014-2016 gody* [A report on the results of and the main directions in the activities of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for 2014-2016]. Available at: <http://минобрнауки.рф/планы-иотчеты/314/файл/2074/ДРОИД-2014.pdf> [Accessed 29/08/19].
6. Etschmaier G.S. (2010) *Mergers and acquisitions as instruments of strategic change management in higher education: assessment measures and perceptions of success*. University of Pennsylvania.
7. *Eurydice*. Available at: <http://www.eurydice.org> [Accessed 29/08/19].
8. *Itogovoe znachenie i razmery sostavlyayushchikh bazovykh normativnykh zatrat po stoimostnym gruppam napravlenii podgotovki (spetsial'nostei) dlya gosudarstvennykh uslug po realizatsii osnovnykh obrazovatel'nykh programm vysshego professional'nogo obrazovaniya (programm bakalavriata, podgotovki spetsialista) na 2013 god dlya uchrezhdenii, podvedomstvennykh Minobrnauki Rossii* [The total value and size of the basic standard costs for cost groups of areas of study (specialties) for public services related to the implementation of basic educational programs of higher professional education (bachelor, specialist training) for 2013 for the institutions subordinated to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. Available at: http://минобрнауки.рф/документы/3195/файл/1985/Стоимостные_группы_направлений_подготовки.pdf [Accessed 29/08/19].
9. *Kontseptsiya sozdaniya i gosudarstvennoi podderzhki razvitiya federal'nykh universitetov* [The Conception of the creation of and state support for the development of federal universities]. Available at: <https://docplayer.ru/49694859-Концепция-sozdaniya-i-gosudarstvennoy-podderzhki-razvitiya-federalnyh-universitetov.html> [Accessed 29/08/19].
10. Korshunov S.V., Zyryanov V.V. (2013) *Vvedenie FGOS VPO. Pervyi god raboty v otsenkakh i mneniyakh spetsialistov po uchebno-metodicheskoi rabote* [The introduction of the federal state educational standards of higher professional

- education. The first year of work in the assessments and opinions of specialists in educational and methodical work]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2, pp. 16-27.
11. Matvienko V.I. (2012) Reorganizatsiya vuzov trebuetsya yvelirnogo podkhoda [Reorganisation of higher education institutions requires a holistic approach]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 11, pp. 5-6.
 12. *Monitoring deyatel'nosti federal'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Monitoring of the activities of federal educational institutions of higher professional education]. Available at: https://edu.garant.ru/files/8/5/427658/12_10_31-monitoring_rezultati.pdf [Accessed 29/08/19].
 13. *O federal'nykh universitetakh: ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2008 № 716* [On federal universities: Decree of the President of the Russian Federation No. 716 of May 7, 2008]. Available at: <https://base.garant.ru/193234/> [Accessed 29/08/19].
 14. *O merakh po realizatsii gosudarstvennoi politiki v oblasti obrazovaniya i nauki: ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 599* [On measures for implementing the state policy in the field of education and science: Decree of the President of the Russian Federation No. 599 of May 7, 2012]. Available at: <https://base.garant.ru/70170946/> [Accessed 29/08/19].
 15. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie obrazovaniya" na 2013-2020 gody: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.11.2012 № 2148-r* [On approving the state program of the Russian Federation "The development of education" for 2013-2020: Order of the Russian Government No. 2148-r of November 22, 2012]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138166/ [Accessed 29/08/19].
 16. Putin V.V. *Nam nuzhna novaya ekonomika* [We need a new economy]. Available at: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah [Accessed 29/08/19].
 17. Renaut A., Thiaw-Po-Une L. *Mission d'étude et de proposition sur la culture générale dans les formations universitaires: rapport d'étape*. Available at: <https://www.vie-publique.fr/rapport/25444-mission-detude-et-de-proposition-sur-la-culture-generale-dans-les-forma> [Accessed 29/08/19].
 18. *Spravka po voprosu "O khode provedeniya i rezul'tatakh zasedanii rabochikh grupp Mezhhvedomstvennoi komissii po vyrabotke predlozhenii v otnoshenii perechnya neeffektivnykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya i filialov s uchetom mnenii zainteresovannykh federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti i organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii"* [Information "On the progress and results of the meetings of working groups of the Interagency Commission about formulating proposals concerning the list of ineffective state educational institutions of higher professional education and branches, with due regard to the views of interested federal executive authorities and executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation"]. Available at: http://минобрнауки.рф/новости/2826/файл/1327/12.11.20-МБК_Справка.pdf [Accessed 29/08/19].
 19. Udovenko A.N. *Perekhod k programmnomu byudzhetu: rezul'taty, problemy, perspektivy* [The transition to the program budget: results, challenges, prospects]. Available at: <http://bujet.ru/article/189590.php> [Accessed 29/08/19].
 20. *Vstrecha s kollektivom Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [A meeting with the staff of the Southern Federal University]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18160> [Accessed 29/08/19].
 21. Yasinskii V.B. (2013) Nuzhno li obuchat' fizike? [Is it necessary to teach physics?] *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 4, pp. 154-156.